

А. С. Ходнев

<https://orcid.org/0000-0001-9877-8862>

Мюзикл «Гамильтон»: публичная история и конструирование идентичности в США

В статье исследуется культурный феномен мюзикла «Гамильтон», поставленного в 2015 г. и ставшего ярким событием. «Гамильтон» породил серьезные дискуссии по вопросам истории периода Ранней республики в США. На рубеже 1980–1990 гг. в публичной истории США начался поворот к изучению исторической памяти и использованию прошлого. Долгое время в США одним из фундаментов общей американской идентичности служили события Гражданской войны XIX в., запечатленные в известном романе М. Митчелл «Унесенные ветром» и одноименном кинофильме. Однако с 2015 г. основы американской идентичности современного поколения стали смещаться в сторону эпохи Американской революции и Ранней республики. Ведущая роль в этом процессе принадлежала мюзиклу «Гамильтон». Л.-М. Миранда написал сценарий и все тексты на основе известной книги Рона Черноу. «Гамильтон» произвел революцию на Бродвее, хотя поначалу спектакль выглядел весьма рискованным проектом как с финансовой, так и с художественной точки зрения. Дело в том, что хип-хоп и рэп медленно прокладывали себе путь на сцену Бродвея, в отличие от ранее быстро снискавших популярность и включенных в канон музыкального театра джаза и рока. Многорасовый кастинг выразился в том, что белых отцов-основателей США играли небелые актеры, и в мюзикле нейтрализует проблему существовавшего до середины XIX в. рабства. Создателей «Гамильтона» можно упрекнуть в презентизме, переносе событий прошлого в настоящее время и использовании прошлого для достижения современных культурных и политических целей. Тем не менее «Гамильтон» претендует на то, чтобы стать основой конструирования идентичности нового поколения американцев

Ключевые слова: мюзикл, Лин-Мануэль Миранда, Александр Гамильтон, публичная история, идентичность, историческая память, использование прошлого, массовая культура, культура хип-хоп, презентизм.

A. S. Khodnev

Musical «Hamilton»: Public History and Designing of the Identity in the USA

The article examines the cultural phenomenon of the musical «Hamilton», staged in 2015 and became a bright event. «Hamilton» sparked serious discussions on the history of the period of the Early Republic in the United States. At the turn of 1980–1990 in the US public history made the turn to studying historical memory and the use of the past. For a long time in the United States, one of the foundations of a common American identity was the events of the Civil War of the 19th century, embodied in M. Mitchell's famous novel «Gone with the Wind» and the famous film. However, since 2015, the foundations of the American identity of the modern generation began to shift towards the era of the American Revolution and the Early Republic. The leading role in this process belonged to the musical «Hamilton». L.-M. Miranda wrote the script and all the texts based on Ron Chernow's famous book. «Hamilton» revolutionized Broadway, although at first the performance looked like a very risky project, both financially and from the artistic point of view. The fact is that hip-hop and rap very slowly made their way onto the Broadway scene, in contrast to the earlier jazz and rock quickly gained popularity and included in the canon of the musical theater. Multi-racial casting was expressed in the fact that the white Founding Fathers of the United States were played by non-whites. However, multi-racial casting in a musical neutralizes the problem of existing slavery. The creators of «Hamilton» can be reproached for presentism, the transfer of past events to the present and the use of the past to achieve modern cultural and political goals. Nevertheless, «Hamilton» claims to be the basis for constructing the identity of a new generation of Americans.

Keywords: musical, Lin-Manuel Miranda, Alexander Hamilton, public history, identity, historical memory, use of the past, mass culture, hip-hop culture, presentism.

Мюзикл «Гамильтон», появившийся на Бродвее в Нью-Йорке в 2015 г., вырос за рамки большого сценического события, начал свою жизнь, независимую от сцены, ошеломил не только публику, музыкальных, балетных критиков, но и профессиональных историков.

Журналисты называют социокультурные практики, возникшие вокруг этого мюзикла, «гамиль-

томанией». Например, чикагский автор Тони Адлер сравнил это с «тюльпаноманией» [4], которая началась в Нидерландах в XVIII в. на волне умопомрачительного интереса к тюльпанам, завезенным в Европу из Османской империи. Т. Адлер рассказал о необычном росте цен на билеты на спектакль: на вторичном рынке у перекупщиков их стоимость колебалась в мае – июле 2016 г. в

пределах от 1 600 до 2 700 долларов, а затем, когда главный исполнитель и создатель мюзикла Лин-Мануэль Миранда заявил, что будет на некоторое время заменен другим актером, за билеты стали запрашивать 10 900 долларов [4]. На спектакле побывали многие знаменитости и кинозвезды, например, Билл Клинтон и Джулия Робертс и др. [9]. Следует заметить, что сначала премьера «Гамильтона» состоялась не на Бродвее, а в более скромном Публичном театре Нью-Йорка. После первого успеха постановку перенесли на Бродвей в Нью-Йоркский центральный театр. Там и идут представления в настоящее время.

Понятие «Бродвейский мюзикл» обозначает любое выступление, включающее музыку и танцы в одном из 39 профессиональных театров, в которых имеются залы на 500 и более человек, в районе Таймс-сквер на Манхэттене [12, р. 187]. Этот район примерно определяется как пространство между 40-й и 53-й улицами и 6-м и 9-м авеню. Район получил свое название от здания «Башня Таймс» («*Times Tower*») – штаб-квартиры газеты «Нью-Йорк таймс», построенного в 1904 г. на 43-й улице недалеко от Бродвея.

Немузыкальные представления, известные пьесы, комедии или драмы также исполняются в театральном районе Бродвея.

В Америке со всей ее мощной индустрией массовой культуры давно не было ничего подобного мюзиклу «Гамильтон». Он породил серьезные дискуссии по вопросам истории периода, который в США именуют «Ранней республикой». На нескольких конференциях и во многих публикациях специалисты обсуждают: был ли Александр Гамильтон великим героем, сумевшим опередить свое время и создать современную Америку, сможет ли мюзикл «Гамильтон» повлиять на формирование новой американской идентичности XXI в., как публичная история воздействует на историческую память и преподавание истории?

Начнем с объяснения понятия «публичная история». Публичная история появилась в США в середине 1970-х как попытка найти новые возможности трудоустройства выпускников университетов, получавших степень профессионального историка. К этому времени были уже заполнены места на кафедрах, в департаментах и центрах изучения истории при университетах, и появления новых вакансий не ожидалось. Историки провозгласили новое направление подготовки студентов: музейное дело, работа с общественностью, с широкой публикой и др.

Первым в российской историографии на это новое движение обратил внимание В. А. Тишков.

В его известной книге публичная история представлена как область применения знаний историков и новые места работы, а не определенное направление мысли [3, с. 80].

Однако публичная история быстро развивалась в США, и хотя она не обрела до сих пор четко очерченных предметных академических рамок, движение ведет себя как любая другая историческая дисциплина. Появился журнал «Паблик историкан» («*Public Historian*»), возникли профессиональные сообщества. Например, с 1979 г. активно работает Национальный совет публичной истории (НСПИ), переехавший в 1980 г. из Калифорнии в Вашингтон – очевидно, поближе к Конгрессу, чтобы лоббировать интересы историков и насыщать их грантами. К этому времени получили дипломы первые выпускники университетских программ публичной истории. НСПИ имеет внушительный список попечителей, организующих сбор финансовых средств и поддерживающих начинания совета. На ежегодной конференции в Санта-Фе в апреле 2007 г., после нескольких десятилетий существования, НСПИ объявил, что согласовано определение публичной истории как «движения, методологии и подхода, который развивает совместное изучение и практики истории. Лица, его практикующие, выполняют миссию передачи специальных идей и наблюдений для того, чтобы они стали *доступными и полезными для общественности*» [13]. Обратим внимание на то, что дефиниция, предложенная НСПИ, не упоминает о некоей субординации или противопоставлении академических историков и широкой публики. Речь идет о том, чтобы соблюдалось уважение в ходе совместного изучения истории, и академические историки должны быть ближе к современным средствам передачи идей, полезных для общественности. Переводя все это на обычный язык, получаем, что публичная история – это история, которая рождается за пределами академического мира, часто появляется «снизу» в виде новых образов исторической памяти и использует понятные широкому кругу современников способы и формы передачи этой памяти.

На рубеже 1980–1990 гг. в США стали активно изучать историческую память [10] и использование истории в различных областях культуры [14]. Вследствие этих дискуссий публичная история из сферы интересов университетов, заботившихся о местах работы своих выпускников, переместилась в поле серьезных отношений истории с широкой общественностью, культурных достижений и неудач, проблем формирования американской идентичности с использованием истории.

Дэвид Глассберг объяснил стержневое значение истории для формирования американской идентичности тем, что нация в значительной степени состояла из иммигрантов, которые имели представления и память о той земле, откуда они прибыли, о родителях и предках. Это была для них своя семейная и локальная идентичность, не связанная с Америкой. Следовательно, чтобы как можно скорее стать американцами, иммигранты должны были сформировать представления о новой Родине. Здесь приходила на помощь история. Д. Глассберг подчеркивал, что в XXI в. с «возросшей глобальной мобильностью людей и идей по всему миру, в том числе и через виртуальное пространство интернета, поворот к истории как якорю личной, групповой и семейной идентичности только возрастет» [6, р. 208]. Вместе с тем в случае с США подобный поворот к общенациональной, федеральной истории, проявившей себя в публичной сфере, постоянно набирает силу.

Процессы конструирования идентичности обставлены многочисленными сложностями. Рой Розенцвейг подчеркивал, что взгляды американцев на историю обладают характеристиками «множественной идентичности», а с точки зрения конструирования идентичности индивидуумы, отдельные личности могут выглядеть сложнее, чем социальные группы. Каждая часть идентичности отдельного человека несет в себе материалы и традиции, которые индивидуум как отдельное целое или вместе с другими может превращать в коллективное прошлое с постоянно меняющимися вариациями. И тем не менее, чтобы описать любую из этих групп, нельзя применить описание одного человека, который содержит много потенциальных идентичностей и промежуточных признаков между идентичностями, с помощью которых можно описать его происхождение [14, р. 199–200].

Долгое время в США одним из фундаментов общей американской идентичности служили события Гражданской войны XIX в., запечатленные через публичную и личную сферу в известном романе М. Митчелл «Унесенные ветром» (1936), а затем в одноименном фильме 1939 г. Несмотря на то, что мнения о романе серьезно различались (его оценивали и как правдивую историю Гражданской войны 1861–1865 гг., и как продолжение «плантаторской» легенды, искажающую историю Юга [1, с. 267]), книга рассказывала привлекательную для публики историю о том, как после раскола и войны с большими жертвами нация объединилась на основе новой идентичности. И. Б. Архангельская объяснила успех романа тем, что М. Митчелл дает

не только апокалиптическую картину Гражданской войны, но и раскрывает «борьбу за выживание», тему, которая волновала многих американцев [1, с. 272]. В романе и в фильме была показана история эпоха отмены рабства и объединения общества на основе новых ценностей с такой силой, что эта интерпретация просуществовала, возможно с небольшими изменениями, до первого десятилетия XX в. Несмотря на разное отношение к их содержанию, и фильм, и роман явились примером искусства как потенциальной силы культуры и политического феномена.

События Революции и войны за независимость XVIII в., несмотря на большой интерес к книгам с биографиями отцов-основателей США, не влияли на построение идентичности ни через кино, ни через театральные постановки. Возможно, это было связано с тем, что Революция и война за независимость не объединяла общество. Она, например, ничего не принесла ни афроамериканцам, ни коренным жителям Америки, индейцам. В новой стране насчитывалось не менее 20 % людей, которые были рабами [16, р. 522]. Следовательно, все внимание в политике конструирования идентичности было обращено к Гражданской войне XIX в.

Все было превосходно до 2015 г., когда произошли кровавые события в одной из церквей в городе Чарльстоне (Южная Каролина). Один из белых расистов расстрелял толпу, состоявшую в основном из афроамериканцев. У нападавшего Дилана Руфа в социальных сетях была обнаружена фотография со знаменем Конфедерации. После этого началось массовое движение за запрет символов Конфедерации, в том числе флага, снос памятников конфедератам [2], а показ фильма «Унесенные ветром» был приостановлен по некоторым кабельным и спутниковым каналам телевидения.

Поскольку в США сохранилось много сторонников идей Конфедерации, которые не считают себя расистами и полагают, что армия Юга воевала вовсе не за сохранение рабства, а за сильное государство, эта проблема быстро приобрела общенациональное политическое звучание. Пресса сообщает, что всего в 31 штате было возведено более 700 памятников сторонникам Конфедерации. Движение по сносу памятников и против демонстрации флага Конфедерации началось в июне 2015 г. Если памятники не удастся снести, на них часто рисуют лозунги: «Жизнь черных имеет значение». В середине августа 2017 толпа демонстрантов штурмовала памятник Конфедерации возле здания суда в городе Дарем (Северная Каролина) и свергла бронзовую статую с постамента

под восторженные крики собравшихся. В Балтиморе (Мэриленд) памятник, изображающий умирающего солдата Конфедерации, был облит красной краской [2]. Эти события затрагивают несколько проблем, связанных со столкновением официальной версии истории и проявлений народных вариантов, и можно говорить о политике публичной истории как о части политики истории в США. Памятники конфедератам сносят, поскольку, по мнению местных властей в ряде штатов, они не должны стоять в общественных местах как символы рабства, насилия и ненависти. Однако это привело в движение силы, протестующие против этих актов. Все эти волны общественных движений в современной Америке связаны с использованием прошлого в контексте публичной истории.

Нация снова оказалась разъединенной при использовании истории. Трудно сказать точно, что происходило на уровне личной, семейной и групповой идентичности. Однако признанный общий якорь идентичности разрушился. Необходимо было найти новую, более устойчивую и привлекательную основу для американской идентичности.

В 2015 г. появился мюзикл, написанный на тему истории Американской революции. Иными словами, «Гамильтон» появился в нужное время и позволил современному поколению американцев через использование прошлого и при переводе его на язык культуры вновь испытывать национальную гордость и, возможно, вернуть американскую идентичность.

Прологом к появлению бродвейского проекта Лин-Мануэля Миранды послужила книга, выпущенная писателем Роном Черноу в 2004 к столетию с момента смерти Александра Гамильтона [5].

Выпускник школ лингвистики и литературы Йеля и Кембриджа, Рон Черноу прославился, получив национальную книжную премию в 1990 за свою первую книгу «Дом Морганов» (*“The House of Morgan”*). Р. Черноу продолжал исследовать биографии крупных банкиров и бизнесменов до написания биографии А. Гамильтона. Каждую книгу высоко оценивали критики и различные комиссии и фонды по награждению за лучшие публикации.

Р. Черноу выбрал необычное начало, завязку в биографии Гамильтона. Он описывает не начало жизни А. Гамильтона, а его вдову Элизабет Гамильтон в конце ее жизни. Э. Гамильтон пережила мужа на 50 лет после трагической дуэли 1804 г.

А. Гамильтон, генерал-майор Континентальной армии, был убит 11 июля 1804 г. на дуэли Аароном Бэрром, подполковником Континентальной

армии, 3-м вице-президентом США при президенте Томасе Джефферсоне. Причины дуэли – длительный политический конфликт и разногласия. А. Гамильтон выпустил несколько едких и во многом обидных памфлетов против Бэрра. Эта история окрашена, с одной стороны, в романтические тона, а с другой – свидетельствует о крайнем рационализме американцев уже в те времена, часто преследовавших корыстные цели: дуэль, в которой участвуют первые лица США, органично сочеталась с моральными ценностями наступившей эпохи романтизма, а Гамильтон ночь накануне дуэли провел без сна и написал письмо, в котором выражена забота об укреплении государства и полном запрете дуэлей, а также письмо дочери с просьбой уничтожить компрометировавшие его письма [8].

Элизабет Гамильтон, по мнению Р. Черноу, посвятила 50 лет своей жизни сохранению незапятнанной памяти о муже, которую его враги Томас Джефферсон, Джон Адамс и др. пытались разрушить, распространяя о нем различную диффамацию и обидные анекдоты [5, р. 2]. Э. Гамильтон наняла 30 помощников, чтобы разобрать обильные архивы мужа. Она очень хотела, чтобы восторжествовала справедливость и была написана его правдивая биография. «А была ли справедлива история к Гамильтону?» – вопрошал Р. Черноу. Он дает явно негативный ответ: «Немногие фигуры в американской истории вызывали такую инстинктивную любовь или отвращение, как Александр Гамильтон» [5, р. 3].

По мнению Р. Черноу, А. Гамильтон заслуживает положительной оценки: «Гамильтон был в высшей степени двойным вызовом среди отцов-основателей, мыслитель и исполнитель, проявившийся в одном человеке, сверкающий теоретик и мастеровитый исполнительный директор. Он и Джеймс Мэдисон были главными движущими силами, выступавшими за созыв Конституционного конвента, и главными авторами классической, блестящей национальной хартии “Федералист”, написанием которой руководил Гамильтон» [5, р. 4].

Гамильтон занимал должность первого секретаря казначейства (министра финансов) США и, по мнению Черноу, стал главным архитектором нового правительства. Велик вклад Гамильтона в создание Конституции США. Р. Черноу подчеркивал: «Если Джефферсон сотворил поэзию американского политического дискурса, Гамильтон создал прозу американского государственного управления» [5, р. 4]. У него был прагматичный ум. Ни один другой отец-основатель «не сформу-

лировал столь четкое и прозорливое видение будущей политической, военной и экономической мощи Америки и не изобрел такие гениальные механизмы объединения нации» [5, р. 4].

Р. Черноу подчеркивает еще одно важное обстоятельство в биографии А. Гамильтона, не оцененное по достоинству ни современниками, ни последующими поколениями. А. Гамильтон стал архетипом успешного иммигранта: «От его нелегитимного рождения на Невисе (Карибы) до его смертельного ранения в Уихэкене жизнь Гамильтона была такой шумной, что только смелый романист мог мечтать об этом» [5, р. 4]. Никому неизвестный иммигрант приезжает в Америку, создает себя и преуспевает в карьере, несмотря на отсутствие знатного происхождения и поддержки семьи. Сага о превращении измученного бедного клерка в генерала и высокопоставленного члена правительства Джорджа Вашингтона предлагает, по мнению Черноу, захватывающую личную историю и панорамный обзор эпохи становления ранней республики в США [5, р. 4].

Р. Черноу полагает, что начало XXI в. – подходящее время для пересмотра биографии А. Гамильтона, поскольку он «был пророком капиталистической революции в Америке» и ее могущества. Если Джефферсон предложил более полный взгляд на политическую демократию, Гамильтон обладал чувством экономических возможностей. «Он был посланником будущего, в котором мы сейчас живем, – заявил Р. Черноу. – ...Сегодня мы неоспоримо наследники Америки Гамильтона, и отказаться от его наследия, во многих отношениях, означает отказаться от современного мира» [5, р. 6].

Итак, Р. Черноу доказывал, что современная Америка должна быть благодарна А. Гамильтону за Конституцию, сильную федеральную власть, крепкий бюджет, Федеральную резервную систему США (Центральный банк), кредиты на развитие торговли и промышленности, защиту молодой экономики США от внешних влияний. Эти положения были более или менее известны американским историкам с конца XIX в. Не новым был и сюжет о личных достижениях Гамильтона как иммигранта, не принадлежавшего к аристократии среди отцов-основателей США. Р. Черноу, используя свой яркий талант писателя-рассказчика, постарался скрыть некоторые негативные стороны характера и действий А. Гамильтона и выделить положительные, придать новому образу романтический блеск. Таким образом, можно отнести книгу Р. Черноу к популярной литературе или, учиты-

вая широкий резонанс общественности, к публичной истории.

Эту восьмьсотстраничную книгу о Гамильтоне взял в 2008 г. с собой в отпуск Лин-Мануэль Миранда. Согласитесь, это было не очень подходящее пляжное чтение.

12 мая 2009 г. Миранда принял участие в программе в Белом Доме в Вашингтоне, которая называлась «Вечер поэзии, музыки и художественной декламации (*spoken word*)». Президент Обама и Первая леди были большими поклонниками подобных вечеров американской культуры. На вечере выступили знаменитый актер Джеймс Эрл Джон, талантливая джазовая исполнительница и композитор Эсперанса Сполдинг, писатель и киносценарист Майкл Шейбон. Миранду попросили исполнить одну из его популярных песен. Однако он рассказал, что работает над альбомом в стиле хип-хоп об А. Гамильтоне и исполнил одну из песен. Все собравшиеся были в полном восторге. В своей книге о создании мюзикла Миранда рассказывал, что в тот вечер «представил бедного мальчика из Карибов, который в итоге сделал страну богатой и сильной, иммигранта, который приехал в Америку, чтобы построить свою жизнь, а закончил помощью в построении целой нации». Миранда упомянул, что «13 % нынешнего населения США родились за границей, это почти рекорд за все годы». «Однажды наступит такое время, когда не будет рас большинства или меньшинства, а только яркое сочетание цветов» – вдохновенно говорил Миранда [11, р. 14–15].

Следует отметить, что политическая линия, связанная с президентом Б. Обамой, в истории появления мюзикла «Гамильтон» была очень существенной. Для многих иммигрантов, недавно ставших гражданами США, история первого афроамериканского президента, сына иммигранта, была чудом и вдохновляющим примером успеха. Лин-Мануэль Миранда родился в семье иммигрантов из Пуэрто-Рико. Не случайно о мюзикле «Гамильтон» говорили, что шоу «чем-то действительно похоже на Америку Б. Обамы» [9].

«Биллборд», журнал о музыкальной жизни в США, писал в 2015 г. о мюзикле «Гамильтон» как о весьма замечательном шоу и «ожидаемом в современном поколении новом мюзикле. Ему суждено сразу же стать частью канона американского театра и всего американского искусства, обнаруживая, насколько и как мало изменилась Америка с момента ее основания, от политических кампаний до дебатов об иммиграции и роли Соединенных Штатов за границей» [9]. В авторской статье в «Биллборде» подчеркивалось, что

поначалу «Гамильтон» выглядел весьма рискованным проектом как с финансовой, так и с художественной точки зрения. Дело в том, что хип-хоп и рэп весьма медленно прокладывали себе путь на сцену Бродвея, в отличие от ранее быстро снискавших популярность и включенных в канон музыкального театра джаза и рока. Это объяснялось еще и явным доминированием белых актеров и певцов на Бродвее [9].

Итак, хип-хоп и рэп, возникнув несколько десятилетий назад на почве афроамериканской протестной субкультуры в Нью-Йорке, прошли большой путь, и «хотя истоки и вдохновляющие идеи рэп-музыки вытекают из афроамериканской культуры, аудитория жанра стала многорасовой, мультикультурной и транснациональной» [17, р. 82]. В мюзикле «Гамильтон» хип-хоп проявил себя как вполне сформировавшееся направление, форма музыки, танца, сценического движения. Л.-М. Миранда использует стиль хип-хоп для передачи современному молодому поколению довольно сложной истории отдаленной эпохи Ранней республики. Вместе с тем Миранда написал ряд мелодий в манере ритм-н-блюз и балладном стиле, характерном для традиционных бродвейских мюзиклов. Это привлекает внимание старших поколений зрителей и слушателей, а сглаженный при помощи ритм-н-блюз-вокала ритмический рисунок хип-хопа в целом делает музыку «Гамильтона» мультикультурной и легко воспринимаемой всеми. Исследователи современного музыкального театра отмечают еще одну важную новацию, принесенную рэп-культурой. С появлением на сцене музыкальных постановок рэп-артистов выросло и содержание текстов, и виртуозность рифм, и скорость речи, и звучание самого голоса [15, р. 91]. В этом отношении Л.-М. Миранда весьма талантливо использовал новые сценические возможности.

Итак, текст, основанный на исторических событиях двухсотлетней давности, имел важное значение в этом проекте. Л.-М. Миранда пригласил автора биографии Гамильтона Р. Черноу стать консультантом по истории для создаваемого мюзикла. Р. Черноу спросил: «Вы хотите, чтобы я указал на ошибки в тексте?». В ответ Миранда произнес ключевую фразу: «Я хочу, чтобы историки приняли это всерьез» [11, р. 32]. Это сотрудничество, в целом, было плодотворным, и Р. Черноу помог воссоздать историю Гамильтона и эпоху в деталях. Тем не менее, когда текст был написан и начались репетиции, Р. Черноу, по его собственному выражению, был «шокирован» кастингом: актеры, которые должны были играть

роли Вашингтона, Гамильтона и других отцов-основателей, были либо афроамериканцами, либо латиноамериканцами [11, р. 33]. Только роль английского короля Георга III была поручена белому актеру. Пытаясь объяснить этот феномен, Р. Черноу подумал, что для исполнения музыки в стиле рэп потребовались лучшие исполнители в жанре. Однако Объяснение Миранды было очень необычным: «Это история об Америке той эпохи, но рассказанная сегодняшней Америкой» [11, р. 33]. Следовательно, Миранда возвел в принцип решение о том, что актер любой расы мог играть роли отцов-основателей США.

Следует отметить, что с этим правилом кастинга в мюзикле «Гамильтон» согласились не только восторженные зрители и большинство критиков, но и многие профессиональные историки. Например, А. Гордон-Рид подчеркивала: «Невозможно не попасть под обаяние актера Кристофера Джексона» [7, р. 5], афроамериканца, игравшего роль Джорджа Вашингтона. Б. Г. Смит в своей рецензии назвал многорасовый кастинг «великолепным» [16, р. 520]. Естественно, они имели в виду не историческую истину, а допускали возможность художественной фантазии.

Историки заметили несколько важных моментов, делающих мюзикл «Гамильтон» уязвимым с точки зрения исторической достоверности. Межрасовый кастинг в мюзикле нейтрализует проблему существовавшего рабства. Отцы-основатели примирились с существованием рабства, многие из них сами были рабовладельцами. А. Гамильтон не был приверженцем аболиционизма и идеи равенства граждан [7, р. 5]. Он также был далек от образа поборника демократии. Историки напоминают, как на одном из заседаний Конституционного конвента 1787 г., обсуждавшего Конституцию США, А. Гамильтон в речи, продолжавшейся более 5 часов, призывал новую нацию вернуться к монархии, или по крайней мере к тому, чтобы выбирать президента и сенаторов пожизненно [16, р. 519].

Главные упреки историков заключаются в том, что американская историография постепенно отказывается от концепции отцов-основателей, создавших страну. Историки написали в последние годы новые книги, в которых действуют простые люди, поддержавшие «Декларацию независимости», служившие в Континентальной армии, создававшие богатства новой страны. В этом отношении интересная книга Р. Черноу, кажется, не учитывала новые достижения историографии и была написана в традиционной манере. Проблема мюзикла «Гамильтон» не в исторических ошибках

и неточностях, а в интерпретации действий простых людей, которые вслед за ремесленником Т. Пейном рассуждали о том, почему Америка должна быть независимой, и переходили к активной борьбе за эту независимость. Получается, что отцы-основатели действовали в социальном вакууме [16, p. 521].

Перенос событий прошлого в настоящее время и использование прошлого для постижения современных культурных и политических процессов – отнюдь не новая практика. Чаще всего это было связано с проблемами конструирования идентичности. Современные проблемы нередко имеют глубокие исторические корни, и понимание исторического контекста жизненно важно для разработки реалистичных решений. Однако перенос современности на прошлое, изменение интерпретации этого прошлого под влиянием политических процессов в настоящем приводит к тому, что элиты, как правило, строят идентичности для выполнения политических задач. Это направление в интерпретации прошлого получило наименование «*презентизм*». Мюзикл «Гамильтон» обладает достаточно серьезными признаками презентизма в обращении с эпохой Ранней республики в Америке.

Таким образом, мюзикл делает Гамильтона-иммигранта создателем сильной Америки и связывает его судьбу с нарративом об иммиграции в XIX–XX вв. Но у реального Гамильтона не было сочувствия к иммигрантам, он не был приверженцем ни демократии, ни идеи освобождения рабов, а пьеса показывает его таковым. Известно также, что ни Американская революция, ни ее главные герои ничего не принесли ни афроамериканцам, ни коренным жителям Америки. Таким образом, возникает вопрос, станет ли мюзикл «Гамильтон» основой конструирования идентичности нового поколения американцев на основе истории Ранней республики и отказа от устойчивых образов «Унесенных ветром» и Гражданской войны?

Библиографический список

1. Архангельская, И. Б. Тема американского Юга в романе М. Митчелл «Унесенные ветром» [Текст] / И. Б. Архангельская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3(1). – С. 267–274.
2. Как в США сносят памятники конфедератам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/photoreport/17/08/2017/599553cb9a794733048927a0/> Дата обращения 25.02.2018
3. Тишков, В. А. История и историки в США [Текст] / В. А. Тишков. – М. : Наука, 1985. – 352 с.

4. Adler, T. Hamilton: The latest case of tulip mania? Reader Retrieved. 2016. September 8. Adler // <https://search.proquest.com/docview/1822066893?accountid=29004> [Дата обращения 3 марта 2018]
5. Chernow, R. Alexander Hamilton / R. Chernow. – New York : Penguin Books, 2004. – 818 p.
6. Glassberg, D. Sense of History: The Place of the Past in American Life / D. Glassberg. – Amherst: University of Massachusetts, 2001. – 267 p.
7. Gordon-Reed, A. Legacy. What is a legacy? / A. Gordon-Reed // History Today. – 2016. – No 11. – P. 4–5.
8. Hamilton, Alexander. Statement on Impending Duel with Aaron Burr. 28 June–10 July. 1804 / Alexander Hamilton // <http://founders.archives.gov/documents/Hamilton/01-26-02-0001-0241> (Last accessed 07.03.2018)
9. Hayes, C. You Say You Want a Revolution? / Chis Hayes // Billboard. – 2015. Vol. 123. Issue 23. – P. 38–43 // <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=109472628&site=ehost-live>>>YOU SAY YOU WANT A REVOLUTION? (Last accessed 10.03.2018)
10. Memory and American History. Ed. By David Thelen / Ed. By David Thelen. – Bloomington: Indiana University Press, 1989. – 156 p.
11. Miranda, L., McCarter, J. Hamilton the Musical. – New York : Grand Central Publishing, 2016. – 288 p.
12. Naden, J. C. The Golden Age of American Musical Theater. 1943–1965. – Plymouth, UK: The Scarecrow Press, 2011. – 267 p.
13. Public History Defined? // <http://blog.historians.org/2007/06/public-history-defined/> Last accessed 21.11.2017.
14. Rosenzweig, R., Thelen, D. The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life. – New York : Columbia University Press, 1993. – 291 p.
15. Salzman, E., Desi, T. The New Music Theater: Seeing the Voice, Hearing the Body. – New York : Oxford University Press, 2008. – 408 p.
16. Smith, B. G. Alexander Hamilton the Wrong Hero for Our Age / Smith, B. G. // Independent Review. – 2017. – Vol. 21. – No 4. – P. 519–522.
17. Starr, L., Waterman, C. American Popular Music. – New York : Oxford University Press, 2007. – 100 p.

Bibliograficheski spisok

1. Arhangel'skaja, I. B. Tema amerikanskogo Juga v romane M. Mitchell «Unesennye vetrom» [Tekst] / I. B. Arhangel'skaja // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. – 2014. – № 3(1). – S. 267–274.
2. Kak v SShA snosjat pamjatniki konfederatam [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/photoreport/17/08/2017/599553cb9a794733048927a0/> Data obrashhenija 25.02.2018
3. Tishkov, V. A. Istorija i istoriki v SShA [Tekst] / V. A. Tishkov. – M. : Nauka, 1985. – 352 s.

4. Adler, T. Hamilton: The latest case of tulip mania? Reader Retrieved. 2016. September 8. Adler // <https://search.proquest.com/docview/1822066893?accountid=29004> [Data obrashhenija 3 marta 2018]
5. Chernow, R. Alexander Hamilton / R. Chernow. – New York : Penguin Books, 2004. – 818 p.
6. Glassberg, D. Sense of History: The Place of the Past in American Life / D. Glassberg. – Amherst: University of Massachusetts, 2001. – 267 p.
7. Gordon-Reed, A. Legacy. What is a legacy? / A. Gordon-Reed // History Today. – 2016. – No 11. – P. 4–5.
8. Hamilton, Alexander. Statement on Impending Duel with Aaron Burr. 28 June–10 July. 1804 / Alexander Hamilton // <http://founders.archives.gov/documents/Hamilton/01-26-02-0001-0241> (Last accessed 07.03.2018)
9. Hayes, C. You Say You Want a Revolution? / Chis Hayes // Billboard. – 2015. Vol. 123. Issue 23. – P. 38–43 // <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=109472628&site=ehost-live>>>YOU SAY YOU WANT A REVOLUTION? (Last accessed 10.03.2018)
10. Memory and American History. Ed. By David Thelen / Ed. By David Thelen. – Bloomington: Indiana University Press, 1989. – 156 p.
11. Miranda, L., McCarter, J. Hamilton the Musical. – New York : Grand Central Publishing, 2016. – 288 p.
12. Naden, J. C. The Golden Age of American Musical Theater. 1943–1965. – Plymouth, UK: The Scarecrow Press, 2011. – 267 p.
13. Public History Defined? // <http://blog.historians.org/2007/06/public-history-defined/> Last accessed 21.11.2017.
14. Rosenzweig, R., Thelen, D. The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life. – New York : Columbia University Press, 1993. – 291 p.
15. Salzman, E., Desi, T. The New Music Theater: Seeing the Voice, Hearing the Body. – New York : Oxford University Press, 2008. – 408 p.
16. Smith, B. G. Alexander Hamilton the Wrong Hero for Our Age / Smith, B. G. // Independent Review. – 2017. – Vol. 21. – No 4. – P. 519–522.
17. Starr, L., Waterman, C. American Popular Music. – New York : Oxford University Press, 2007. – 100 p.
2. As in the USA take down monuments to confederates [An electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/photoreport/17/08/2017/599553cb9a794733048927a0/> Access date 25.02.2018
3. Tishkov V. A. Hstory and historians to the USA / V. A. Tishkov. – M. : Nauka, 1985. – 352 p.
4. Adler T. Hamilton: The latest case of tulip mania? Reader Retrieved. 2016. September 8. Adler // <https://search.proquest.com/docview/1822066893?accountid=29004> [Access date 03.03. 2018]
5. Chernow R. Alexander Hamilton / R. Chernow. – New York : Penguin Books, 2004. – 818 p.
6. Glassberg D. Sense of History: The Place of the Past in American Life / D. Glassberg. – Amherst: University of Massachusetts, 2001. – 267 p.
7. Gordon-Reed A. Legacy. What is a legacy? / A. Gordon-Reed // History Today. – 2016. – No 11. – P. 4–5.
8. Hamilton Alexander. Statement on Impending Duel with Aaron Burr. 28 June–10 July. 1804 / Alexander Hamilton // <http://founders.archives.gov/documents/Hamilton/01-26-02-0001-0241> (Last accessed 07.03.2018)
9. Hayes C. You Say You Want a Revolution? / Chis Hayes // Billboard. – 2015. Vol. 123. Issue 23. – P. 38–43 // <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=109472628&site=ehost-live>>>YOU SAY YOU WANT A REVOLUTION? (Last accessed 10.03.2018)
10. Memory and American History. Ed. By David Thelen / Ed. By David Thelen. – Bloomington: Indiana University Press, 1989. – 156 p.
11. Miranda L., McCarter J. Hamilton the Musical. – New York : Grand Central Publishing, 2016. – 288 p.
12. Naden J. C. The Golden Age of American Musical Theater. 1943–1965. – Plymouth, UK: The Scarecrow Press, 2011. – 267 p.
13. Public History Defined? // <http://blog.historians.org/2007/06/public-history-defined/> Last accessed 21.11.2017.
14. Rosenzweig R., Thelen, D. The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life. – New York : Columbia University Press, 1993. – 291 p.
15. Salzman E., Desi, T. The New Music Theater: Seeing the Voice, Hearing the Body. – New York : Oxford University Press, 2008. – 408 p.
16. Smith B. G. Alexander Hamilton the Wrong Hero for Our Age / Smith, B. G. // Independent Review. – 2017. – Vol. 21. – No 4. – P. 519–522.
17. Starr L., Waterman C. American Popular Music. – New York : Oxford University Press, 2007. – 100 p.

Reference List

1. Arkhangel'skaya I. B. Topic of the American South in the novel by M. Mitchell «Gone with the Wind» / I. B. Arkhangel'skaya // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I Lobachevsky. – 2014. – № 3(1). – P. 267–274.